

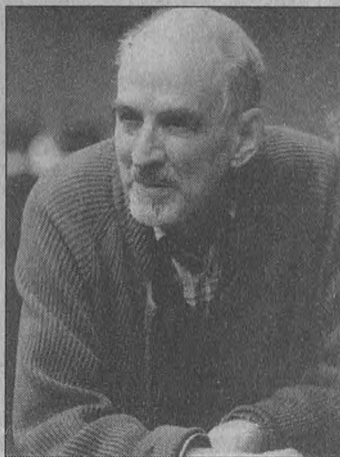
Ингмар Бергман готов к самоубийству

Откровения великого режиссера

Выдающийся шведский кинорежиссер Ингмар Бергман начинал свой творческий путь вовсе не в кино, а в драмтеатре города Хельсингборга, что на южном побережье Швеции. Это уже потом к нему пришла мировая слава в кинематографе. Но все же театр постоянно манил его, и время от времени Бергман возвращался в лоно альма-матер, удивляя зрителя и критику современными трактовками "Гамлета" или мольеровского "Мизантропа".

Но "срежиссировать" собственную кончину? Такого при всей экстравагантности и непредсказуемости Бергмана от него не ожидал, пожалуй, никто. А между тем сам режиссер всерьез размышляет именно о таком исходе, о чем он с философской, но все же жутковатой простотой сообщил в телеинтервью, показанном по шведскому телевидению. Вместе с ним в этом интервью принял участие и знаменитый 76-летний шведский актер Эрланд Юзефсон, исполнитель главных ролей во многих бергмановских лентах, ставший и другом режиссера.

Ныне 81-летний Бергман открыто размышляет о таких извечных материях, как жизнь и смерть. Для него существование во многом утратило смысл пять лет назад после



Ингмар Бергман

смерти его последней супруги Ингрид. "Дальнейшая жизнь после ее ухода стала для меня по большому счету безразличной", — прямо признался Бергман.

"Я вообще считаю жизнь штукой тяжелой. А старение — это очень и очень суровая работа, о чем следует говорить", — заявил Бергман. И чтобы жить, чтобы встречать каждый новый день, необходима, по его мнению, весьма большая организованность. "Я пытаюсь заполнить бреши в моем общем образо-

вании, поддерживая жесткий распорядок жизни. Я встаю каждый день в шесть утра и методически работаю до середины дня. Затем наступает черед театра..."

"Смерть — это реальность, о которой и я, и Эрланд имеем все основания задуматься", — признал Бергман. Самое же страшное, по его словам, может наступить, если "вдруг превратишься в овощ, в обузу для других людей. Угасающая жизнь души, которая должна удерживаться в теле, в котором внутренности начинают саботировать, — вот что, по моему мнению, весьма жутко".

"Фактически человек сам может определить, хочет ли он продолжать жить, и я надеюсь, что у меня будет достаточно присутствия духа для принятия такого решения".

"Вы что, имеете в виду самоубийство?" — последовал в этой связи вопрос маэстро. "Да, и это не какое-то кокетство с моей стороны. Для меня это довольно естественное завершение пути. Я надеюсь, что у меня в голове сохранится достаточно разума, чтобы я смог спланировать и организовать это", — ответил режиссер.

Николай ВУКОЛОВ

Стокгольм

Культура. 2000. — 17 июня. — С. 11